

Поступила в редакцию: 23.09.2025. Принята к публикации: 24.02.2026.
 DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2026-1-31-35
 УДК 343.3/.7
 ББК 67.408.1

Уголовная ответственность за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для осуществления незаконного оборота наркотиков: модель стран системы континентального права

Волеводз Александр Григорьевич,

заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
 Московского государственного института международных отношений (университета)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации,
 заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук
a.volevodz@inno.mgimo.ru

Цыплакова Алёна Дмитриевна,

преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
 Московского государственного института международных отношений (университета)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
Tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

Цель: проанализировать законодательство, судебную практику и доктринальные положения в отношении создания интернет-ресурсов, используемых для преступных целей, в том числе незаконного оборота наркотиков, и их администрирования в странах системы континентального права на примере германской ветви, а также государств-участников Содружества Независимых Государств.

Методология: исследование основывается на контент-анализе аутентичных текстов документов, специально-юридических методах (толковании и формально-юридическом методе), а также носит сравнительный характер.

Выводы по результатам проведенного исследования: в странах романо-германской правовой семьи реализовано две модели привлечения к уголовной ответственности за создание интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков, и их управления: общеуголовное наркодеяние, совершенное с использованием информационных технологий как квалифицирующего признака, либо специализированный состав. Основными наказаниями являются лишение свободы и штраф, а в отдельных случаях и конфискация имущества. Для эффективного уголовного преследования также предусмотрены процессуальным законом ФРГ специальные следственные действия.

Научная и практическая значимость: изучение зарубежного опыта в вопросах криминализации создания и администрирования интернет-ресурсов для преступных целей и уголовного преследования за них позволяет сформировать комплексное представление проблематики для выработки эффективного противодействия нарко- и киберпреступности в отечественной практике.

Ключевые слова: уголовное право, незаконный оборот наркотиков, киберпреступления, романо-германская правовая семья, СНГ.

По данным Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, ежегодно растет число случаев сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее — наркотики) в сети «Интернет», переходя уже в оптовую торговлю¹.

Криминализация использования высоких технологий в преступных целях и выработка принципиально новых составов преступлений отвечают современным вызовам и угрозам со стороны киберпространства. В государствах-участниках Содружества Независимых

Государств (далее — СНГ) распространены даркнет-площадки, число которых в начале 2020-х годов исчислялось десятками, а сейчас насчитывает тысячи предложений². В то время как в государствах Ближнего Востока со времени принятия в 2010-х годах так называемых киберзаконов создание и обеспечение функционирования (администрирование) веб-сайтов для осуществления преступной деятельности различной

¹ In Focus: Trafficking over the Darknet — World Drug Report 2020. UNODC, 2020. 18 p., Use of the dark web and social media for drug supply In World Drug Report 2023. UNODC, 2023. P. 125—134.

² Об исследовании теневого Интернета и статистики 2020-х годов см.: Александров А.Г., Сафронов А.А. Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 156—160.

направленности признаются уголовно наказуемыми³, для стран романо-германской правовой семьи характерно более осторожное отношение к этому, несмотря на наличие проблемы⁴. В силу этого круг государств, установивших уголовную ответственность за создание и администрирование сетевых ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков, не очень широк, хотя такой законодательный опыт уже накоплен в Республике Казахстан (далее — РК), Республике Узбекистан (далее — РУ), Азербайджанской Республике (далее — АР) и Федеративной Республике Германия (далее — ФРГ).

Криминализация создания и администрирования интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков, в государствах-участниках СНГ

Уголовным законодательством некоторых государств СНГ криминализованы квалифицированные составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков — незаконная деятельность, связанная с оборотом наркотиков, в том числе склонение, пропаганда, реклама, изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта, продажа, сбыт с использованием высоких технологий. Их обозначение разнится, и в зависимости от юридико-технических особенностей конкретных законов они обозначены как: электронные информационные (информационные интернет-) ресурсы, масс-медиа (средства массовой информации), сети телекоммуникаций (информационно-коммуникационные сети) / всемирная информационная сеть «Интернет» и онлайн-платформы (п. 3 ч. 2 ст. 299, п. 4 ч. 2 ст. 299-1, п. 4 ч. 3 ст. 301 УК РК⁵; ст. 234.4.4 УК АР⁶; ст. 251-1, п. «д» ч. 3 ст. 273, ст. 274 УК РУ⁷).

Обращает внимание многообразие конституирующих признаков, описывающих использование элементов интернет-инфраструктуры. Даже в рамках одного государства (например, РК) использованы несколько формулировок: электронные информационные ресурсы — по отношению к незаконному обороту наркотиков и склонению к их употреблению, а масс-медиа, сети телекоммуникаций и онлайн-платформы — по отношению к рекламе и пропаганде. Под масс-медиа

понимаются как СМИ (периодическое печатное издание, интернет-издание, теле- и радиоканалы), так и отдельные интернет-ресурсы, а онлайн-платформами — интернет-ресурсы и/или программное обеспечение⁸.

В этой связи представляется необходимым разграничивать использование социальных сетей и мессенджеров в качестве средства личного общения между покупателем и продавцом от использования массовости информационных ресурсов для продажи информации о незаконном обороте наркотиков, на что, в частности, обращено внимание в Постановлении Конституционного суда Азербайджанской Республики от 14 июля 2023 г. «О толковании статей 234.4.4 и 236 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики в связи со статьей 428.10 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках»⁹.

В зависимости от участия в незаконном обороте наркотиков и других ролей создатель и/или администратор интернет-ресурса может рассматриваться как организатор или пособник совершения преступления, однако такой подход представляется весьма затруднительным в силу сложностей доказывания причинно-следственных связей между действиями по созданию и администрированию соответствующих сетевых ресурсов и преступным оборотом наркотиков.

Способствовать преодолению таких затруднений может специальная криминализация создания и администрирования интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков. По такому пути пошел казахстанский законодатель: ст. 212 УК РК установлена уголовная ответственность за заведомо противоправное оказание услуг по предоставлению аппаратно-программных комплексов, функционирующих в открытой сети телекоммуникаций, для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели. Судебная практика по указанной норме пока весьма ограничена¹⁰.

Криминализация создания и администрирования интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков, в германской ветви системы континентального права

Согласно введенному в действие с 1 октября 2021 г. §127 Уголовного уложения ФРГ (далее — УУ ФРГ) от 13 ноября 1998 г. (ред. от 07.11.2024))¹¹ признается уголовно наказуемой эксплуатация преступных тор-

³ Цыплакова А.Д., Волеводз А.Г. Уголовная ответственность за создание и администрирование Интернет-ресурсов, используемых для осуществления незаконного оборота наркотиков: модель стран Ближнего и Среднего Востока // Наркоконтроль. 2025. № 4. С. 28–32.

⁴ Об использовании информационных технологий для коммуникации при осуществлении незаконного оборота дискутировали еще в начале 2000-х годов. См. подробнее: Qasimov V.Ə. Informasiya təhlükəsizliyi: kompüter cinayətkarlığı və kiberterrorçuluq. Bakı: Elm, 2007. S. 68.

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83.

⁶ Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ «Уголовный кодекс» // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4.

⁷ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 1.

⁸ Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 г. № 93-VIII «О масс-медиа» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2024. № 11-12 (2897).

⁹ Azərbaycan Respublikası adından. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 234.4.4 və 236-cı maddələrinin Azərbaycan Respublikası İnzibati Xətlər Məcəlləsinin 428.10-cu maddəsi ilə əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair // E-qanun. URL: <https://e-qanun.az/framework/54634> (date of access: 21.09.2025).

¹⁰ В открытом доступе нами обнаружен только один обвинительный приговор от 18 января 2021 г. в отношении группы лиц (суд № 2 города Павлодара Павлодарской области по делу № 5511-21-00-1/80) // Архив суда № 2 города Павлодара Павлодарской области.

¹¹ Strafgesetzbuch // Bundesamt für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (date of access: 27.08.2025).

говых платформ в Интернете (нем. *Betreiben krimineller Handelsplattformen im Internet*) — управление ими с целью обеспечения или содействия совершению незаконных действий (нем. *Rechtswidrige Taten*). Под торговой платформой в Интернете понимается любая виртуальная инфраструктура в свободно доступной зоне Интернета (англ. *Clearweb*) и в зоне ограниченного доступа к Интернету (англ. *Deep Web* и *Darknet*), которые предоставляют возможность предлагать или обмениваться информацией, товарами, услугами или контентом.

Под незаконными действиями понимаются преступления (нем. *Verbrechen*) и закрытый перечень правонарушений (нем. *Vergehen*), наказуемых лишением свободы и/или денежным штрафом, в том числе:

— незаконный оборот допинга (п. 1–3 §4 Закона ФРГ от 10 декабря 2015 г. «О противодействии допингу в спорте»¹²), производство, торговля, импорт, экспорт, сбыт наркотиков, веществ или препаратов, обманно представляемых в качестве наркотиков, а равно покушение на перечисленное, в том числе в коммерческих целях или при угрозе жизни и здоровью нескольких лиц (§29 абз. 1, пр. 1 (1), абз. 6, 2, 3 Закона ФРГ от 28 июля 1981 г. «Об обороте наркотиков» (ред. от 04.08.2025)¹³);

— незаконное владение, производство, сбыт, импорт, экспорт, пропаганда, продажа, передача сырья, которое может быть использовано для производства наркотиков¹⁴, а равно предоставление возможности получить, приобрести его или иным образом фактически распоряжаться им или покушение на совершение указанных действий (§19 абз. 1–3 Закона ФРГ от 11 марта 2008 г. «О мониторинге оборота сырья, которое может быть неправильно использовано для несанкционированного производства наркотиков» (ред. от 12.12.2023)¹⁵);

— производство нового психоактивного вещества, его сбыт или введение в оборот, введение третьему лицу, а равно покушение перечисленного (§4 абз. 1 и 2 Закона ФРГ от 21 ноября 2016 г. «О новых психоактивных веществах» (ред. от 21.06.2024)¹⁶);

— незаконная продажа, предоставление, производство, сбыт, отпуск без рецепта, размещение в нелегитимизированных учреждениях лекарственных препаратов и активных веществ, а равно покушение на перечисленное; в том числе при угрозе здоровью большому количеству

лиц, угрозе жизни или серьезной травмой, в грубых личных интересах для себя или третьих лиц, для финансового преимущества или в больших масштабах (§95 абз. 1–3 Закона ФРГ от 24 августа 1976 г. «Об обороте лекарств» (ред. от 23.10.2024)¹⁷).

Исходя из практики привлечения к уголовной ответственности, техническому администратору платформы (нем. *Techmin*), которая занималась, в том числе, сбытом наркотиков, вменяется как один состав, предусмотренный §127 УУ ФРГ, так и совокупность преступлений, включая деяния, предусмотренные §29а, 30а Закона ФРГ от 28 июля 1981 г. «О наркотиках» (ред. от 04.08.2025): незаконное выращивание, производство, импорт и экспорт наркотиков, торговля ими. Исходя из дел по даркнет-платформам «Crimenetwork»¹⁸, «Deutschland im Deep Web»¹⁹, «Combi»²⁰ и отношении пользователей под псевдонимами «Pygmalion», «Don Morpheus», «Modus Vivendi»²¹ имеет место второе, поскольку операторы получают так называемые комиссионные с продаж товаров и услуг²². Обычно подобные платформы (интернет-магазины и каналы в мессенджерах) специализируются на нескольких направлениях преступной деятельности, а для оплаты используется криптовалюта, в том числе Биткоин и Монеро. Наркотики зачастую отправлялись по почте по всему миру, в том числе в европейские страны, США, Канаду и Австралию. Количество пользователей в среднем достигает десятков тысяч (например, у Crimenetwork — более 100 тыс., Deutschland im Deep Web — от 23 до 36 тыс.), а длительность действия — в среднем 10 лет (Crimenetwork — 12 лет; Deutschland im Deep Web — 9 лет).

В юридическом сообществе введение рассматриваемой статьи вызвало немало споров, поскольку ранее привлечение лиц осуществлялось на основании специальных актов о противодействии незаконному обороту конкретному предмету (будь то оружие, порнография

¹⁷ Gesetz über den Verkehr mit Arzneimitteln (Arzneimittelgesetz — AMG) // Bundesamt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/amg_1976/BJNR024480976.html (date of access: 27.08.2025).

¹⁸ Administrator der größten deutschsprachigen Handelsplattform für illegale Waren und Dienstleistungen festgenommen // Bundeskriminalamt. 03.12.2024. URL: https://www.bka.de/DE/Presse/Listenseite_Pressemitteilungen/2024/Presse2024/241203_PM_ZIT_Crimenetwork.html (date of access: 27.08.2025).

¹⁹ Darknet-Marktplatz: Mutmaßlicher Administrator festgenommen. 22-Jähriger soll seit November 2018 die Plattform “Deutschland im Deep Web” betrieben haben // Bundeskriminalamt. 27.10.2022. URL: https://www.bka.de/DE/Presse/Listenseite_Pressemitteilungen/2022/Presse2022/221027_PM_Darknet_Markplatz_Festnahme.html (date of access: 27.08.2025).

²⁰ Bundeskriminalamt nimmt Online-Drogenhändler fest. Tatverdächtige sollen Rauschgift im Darknet verkauft haben // Bundeskriminalamt. 03.06.2020. URL: https://www.bka.de/DE/Presse/Listenseite_Pressemitteilungen/2020/Presse2020/200603_PMCCombi.html (date of access: 27.08.2025).

²¹ Mutmaßliche Online-Drogenhändler festgenommen // Bundeskriminalamt. 07.05.2025. URL: https://www.bka.de/SharedDocs/Kurzmeldungen/DE/Kurzmeldungen/250507_Online_Drogenhaendler_festgenommen.html (date of access: 27.08.2025).

²² Bachmann M., Arslan N. “Darknet” — Handelsplätze für kriminelle Waren und Dienstleistungen: Ein Fall für den Strafgesetzbuch? // Neue Zeitschrift für Wirtschafts-, Steuer- und Unternehmensstrafrecht. 2019. Heft 7. S. 241–248; Greco L. Strafbarkeit des Unterhaltens einer Handels- und Diskussionsplattform insbesondere im sog. Darknet // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik. 2019. Vol. 14. Iss. 9. P. 435–440.

¹² Gesetz gegen Doping im Sport (Anti-Doping-Gesetz — AntiDopG) // Bundesamt für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/antidopg/BJNR221010015> (date of access: 27.08.2025).

¹³ Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln (Betäubungsmittelgesetz — BtMG) // Bundesamt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/btmg_1981/BJNR106810981.html (date of access: 27.08.2025).

¹⁴ Определение сырья содержит отсылочные нормы к Регламенту Европейского союза.

¹⁵ Gesetz zur Überwachung des Verkehrs mit Grundstoffen, die für die unerlaubte Herstellung von Betäubungsmitteln missbraucht werden können (Grundstoffüberwachungsgesetz — GÜG) // Bundesamt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/g_g_2008/BJNR030610008.html (date of access: 27.08.2025).

¹⁶ Neue-psychoaktive-Stoffe-Gesetz (NpSG) // Bundesamt für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/npsg/BJNR261510016.html> (date of access: 27.08.2025).

или наркотики) в качестве пособников²³. Тем не менее в пояснительной записке указывалось, что содействие и подстрекательство зачастую невозможно доказать²⁴. Данная позиция критиковалась, поскольку установление пользователей в открытой сети не представляет затруднений, а для операторов платформ уже существуют адекватные соразмерные механизмы для привлечения к ответственности при невыполнении обязательств²⁵. Вдобавок для пособничества как самой «слабой» формы соучастия достаточно знать о противоправном характере действий исходя из сформированного судебного принципа²⁶.

Впоследствии судебной практикой была выработана позиция, согласно которой целью создания и/или администрирования уголовно наказуемых платформ является облегчение совершения преступлений и предоставление коммуникационной инфраструктуры, с помощью которой пользователи могут инициировать и осуществлять преступный бизнес (нем. *strafrechtlich relevanten Geschäfte*)²⁷. Однако злоупотребление существующими законными платформами (нем. *Plattformen mit rechtmäßigem Geschäftsmodell*) по типу «Amazon» и «Ebay» не подпадает под рассматриваемое деяние²⁸.

Более того, для доказывания подозрения на наличие квалифицирующих признаков, предусмотренных абз. 3 и 4 §127 УУ ФРГ, прокурор может осуществлять контроль и запись телекоммуникаций (нем. *Telekommunikationsüberwachung*) в незашифрованном и зашифрованном виде в режиме реального времени процесса передачи в общедоступной сети, а также сбор данных с помощью технических средств из системы информационных технологий (буквально с нем. *Online-Durchsuchung* — онлайн-поиск), а также сбор данных о трафике (нем. *Erhebung von Verkehrsdaten*) по ходатайству прокуратуры и санкции суда (§100a, 100b, 100e, 100g, 101a Уголовно-процессуального закона ФРГ от 7 апреля 1987 г. (ред. от 17.07.2025)²⁹.

Германия стала первой и пока единственной страной Европы, криминализовавшей создание и администрирование сетевых ресурсов, предназначенных для использования при незаконном обороте наркотиков. Норм об этом нет даже в общеуголовных законах Австрии и Швейцарии, несмотря на принадлежность их к одной с ФРГ германской ветви системы континентального права со схожим регулированием.

Наказание за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков

За указанные выше деяния, запрещенные УК РК, УК АР и УК РУ, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 12 лет, в том числе с конфискацией имущества или без таковой. Диспозиции норм о составах преступлений, в которых предметом выступает продукция, направленная на пропаганду или вовлечение в употребление наркотиков, предусматривают административную преюдицию, а санкции — наказания как связанные, так и не связанные с лишением свободы.

Совершение преступления, запрещенного §127 УУ ФРГ, влечет за собой наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет и штрафа. При наличии квалифицирующего признака — организованная группа, извлечение выгоды, преступление как услуга (нем. *Verbrechen als Dienstleistung*, англ. *crime as a service*) — срок может быть увеличен до 10 лет. При этом в части незаконного оборота наркотиков, допинга и лекарственных препаратов квалифицирующие признаки отличаются: помимо извлечения выгоды к ним относятся совершение в коммерческих целях или с угрозой жизни и здоровью нескольких лиц; с угрозой здоровью большого количества лиц, угрозой жизни или серьезной травмой, в грубых личных интересах для себя или третьих лиц, для финансового преимущества или в больших масштабах.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для противоправных целей, в том числе для незаконного оборота наркотиков, в странах системы континентального права осуществляется путем:

— установления ответственности за общеуголовные наркопреступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий (квалифицирующий признак), со ссылками на формы соучастия (СНГ, Австрия, Швейцария и Франция);

— введения в уголовный закон норм о специальном составе преступления — создания или управления торговыми платформами в Интернете для незаконных действий (ФРГ), который, исходя из судебной практики, вменяется в совокупности с уголовными правонарушениями, предусмотренными законами об обороте наркотиков, лекарств и допинга (исключая использование законных платформ в противоправных целях).

²³ Zöller M.A. Die Strafbarkeit des Betreibens krimineller Handelsplattformen im Internet — Der neue §127 StGB // International Cybersecurity Law Review. 2021. Vol. 2. Iss. 2. P. 279–296.

²⁴ Gesetzesantrag des Landes Nordrhein-Westfalen // Bundesrat. URL: https://www.bundesrat.de/SharedDocs/drucksachen/2019/0001-0100/33-19.pdf?__blob=publicationFile (date of access: 21.09.2025).

²⁵ До 14 мая 2024 г. действовали Законы ФРГ от 1 сентября 2017 г. «Об улучшении правоприменения в социальных сетях» и «О гармонизации правил в отношении некоторых электронных информационно-коммуникационных услуг» (о телемедиа), которые были заменены Законом ФРГ от 13 мая 2024 г. «О цифровых услугах».

²⁶ BGHSt 42, 135 (138); BGH NJW 1996, 2517f.; BGH, Beschl. v. 8.11.2017 — 2 StR 542/16 Tz. 11.

²⁷ См.: Решение регионального суда Бамберга (Бавария) от 15 декабря 2023 г. LG Bamberg, Urteil v. 15.12.2023 — 45 KLS 640 Js 3283/22 // Bayern.Recht. URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/Y-300-Z-BECKRS-B-2023-N-46744?hl=true> (date of access: 20.09.2025).

²⁸ Zöller M.A. Strafbarkeit des Betreibens krimineller Handelsplattformen im Internet — Kritische Bemerkungen zum Regierungsentwurf vom 10.2.2021 // Kriminalpolitische Zeitschrift. 2021. Iss. 2. P. 79–89.

²⁹ Strafprozeßordnung (StPO) // Bundesamt für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html> (date of access: 20.09.2025).

Литература

1. Александров А.Г. Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений / А.Г. Александров, А.А. Сафронов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 156–160.
2. Цыплакова А.Д. Уголовная ответственность за создание и администрирование Интернет-ресурсов, используемых для осуществления незаконного оборота наркотиков: модель стран Ближнего и Среднего Востока / А.Д. Цыплакова, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2025. № 4. С. 28–32.

References

1. Bachmann M. «Darknet»-Handelsplätze für kriminelle Waren und Dienstleistungen: Ein Fall für den Strafgesetzgeber? / M. Bachmann, N. Arslan // Neue Zeitschrift für Wirtschafts-, Steuer- und Unternehmensstrafrecht. 2019. Heft 7. S. 241–248.
2. Greco L. Strafbarkeit des Unterhaltens einer Handels- und Diskussionsplattform insbesondere im sog. Darknet / L. Greco // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik. 2019. Vol. 14. Iss. 9. S. 435–440.
3. Qasimov V.Ə. İnformasiya təhlükəsizliyi: kompüter cinayətkarlığı və kiberterrorçuluq / V.Ə. Qasimov. Bakı : Elm, 2007. 192 s.
4. Zöller M.A. Die Strafbarkeit des Betreibens krimineller Handelsplattformen im Internet — Der neue §127 StGB / M.A. Zöller // International Cybersecurity Law Review. 2021. Vol. 2. Iss. 2. P. 279–296. DOI: 10.1365/s43439-021-00040-9
5. Zöller M.A. Strafbarkeit des Betreibens krimineller Handelsplattformen im Internet — Kritische Bemerkungen zum Regierungsentwurf vom 10.2.2021 / M.A. Zöller // Kriminalpolitische Zeitschrift. 2021. Iss. 2. P. 79–89.

Предлагаем оформить подписку на комплект «Российский следователь с приложением»

В комплект входят следующие издания:

- Вопросы ювенальной юстиции;
- Международное уголовное право и международная юстиция;
- Наркоконтроль;
- Уголовное судопроизводство;
- Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление;
- Эксперт-криминалист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru